

зательно, иначе придут несчастья. Ни одна женщина не оставляла работу неоконченной, так как боялась, что это принесет в ее семью неприятности и болезни [6].

Издавна люди заметили необычные свойства соломки, «белорусского золота»: ее эластичность, многоцветность, переливчатый блеск, а главное – это материал, который всегда под рукой. Хлебом кормились, сухие стебли - соломку – использовали как в быту, так и для украшений. Кукла считается, как «Мать-прародительница», защитница женщин, охраняющая и помогающая живущим на Земле. При изготовлении соломенной куколки следует особое внимание уделить красоте перехода объемных форм и плоскостей. Для того, чтобы готовое изделие имело законченный образ и соответствующую ему форму, необходимо выполнить закрепление основных и декоративных элементов перетяжками. Перетяжки выполняются при помощи лент из мягкой ткани, также можно использовать нити. После полного высыхания соломки, места стягивания декорируются соломенными плетенками или лентами. Более сложные куклы-обереги изготавливаются из соломки, как составные конструкции, которые декорируют элементами, которые тоже имеют значение в жизни семьи. В современном мире соломенные куклы используются как традиционный белорусский сувенир, а когда смотришь на маленькую соломенную фигурку и чувствуешь, как веет от нее уютом, теплом домашнего очага, на душе становится светло, спокойно и радостно.

Заключение. Куклы-обереги помогают понять их предназначение и почувствовать всю их силу. Вера в хорошее и доброе помогает возродить все то положительное, что есть в белорусском народе: свою привлекательность, способность заряжать энергией остальных окружающих и делать светлее и добрее пространство, в котором мы с Вами существуем. Кукла-оберег дает уверенность, ощущение собственной важности, значимости, защиты, любви, нежности, щедрости и т.д. Кукла способна повернуть ощущение времени на весну, а жизнь – на радость.

1. Лобачевская О. А. Плетение из соломки / О. А. Лобачевская, Н. М. Кузнецова. – М. Изд. «Культура и традиции», 2000. 207 с.
2. Репина Т. А. Художественные изделия из соломки / Т. А. Репина. – Минск: Беларусь, 2008. 287 с.
3. Куклы в жизни людей // Народное творчество. - 2004-№1. – 14 с.
4. Головачёва Ф.М. Обрядовые куклы, куклы-обереги. / Ф.М. Головачёва. – Калуга: Классика полиграфии. - 2003. – 39 с.
5. Зимица, З.И. Текстильные обрядовые куклы / З.И. Зимица. – М.: Издательство «Ладога-100», 2007. – 64 с.
6. Шептуля А.Э. Обереги своими руками укрась и защити свой дом./ А.Э. Шептуля. – М.: Эксмо.- 2007. – 289 с.

НАТЮРМОРТ В ЖИВОПИСИ ЖЕНЩИН-ХУДОЖНИЦ БССР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-Х – 1960-Е ГГ.)

Я.В. Федорец

Витебск, Детская школа искусств № 3г. Витебска «Маладик»

Натюрморт в живописи Беларуси является одним из главных жанров. Со второй половины 1940-х гг. его развитие ускорило, что было вызвано послевоенным обновлением изобразительного искусства и широким интересом к жанру среди белорусских авторов. Уже со второй половины 1950-х гг. и в течение 1960-х гг. активизируется творчество женщин-художниц, которые успешно и плодотворно работали в жанре натюрморта. Среди них следует назвать Т. Разину, В. Жолток, Я. Роздзяловскую, Р. Кудревич, Н. Варванович, И. Глазову, А. Замай, С. Ли и др.

Цель статьи заключается в анализе живописных картин белорусских женщин-художниц второй половины 1950-х – 1960-х годов.

Материал и методы. Материалом для данной статьи послужили живописные произведения Т. Разиной, В. Жолток, Я. Роздзяловской, Р. Кудревич, Н. Варванович, И. Глазовой, А. Замай и др., выполненных со второй половины 1950-х – 1960-е гг. Используются такие методы исследования, как сравнение, формально-стилистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Натюрморт стал объектом внимания художниц, например, Г. Изергиной, Т. Разиной, Н. Варванович, С. Ли и др. уже в конце 1930-х – 1940-е гг. Их произведения были объектом рассмотрения критиков и зрителей на первой республиканской выставке женщин-художниц БССР в 1941 году: «Группа художниц представлена на выставке, главным образом, натюрмортами и рисунками: “Васильки” Н. Варванович (акварель), “Цветы” Н. Гроссман (линогравюра с подцветкой) <...> натюрморты А. Былинской, рисунки и работы пастелью В. Гениной и В. Голубок» [1].

Одними из первых, кто отметил художественные качества картин белорусских художниц в послевоенное время, были Э. Огнецвет и М. Орлова [2; 3, с. 10]. Творческую деятельность, содержание и живописные особенности полотен женщин-художниц освещал отечественный искусствовед Б. Крепак, публикации которого расположены на страницах журнала «Работница и селянка». Репродукции натюрмортов художниц зачастую размещали в «Беларуси», «Молодости» и других популярных журналах того времени.

Со второй половины 1950-х гг. положение натюрморта в живописи Беларуси значительно изменилось: к нему заметно повысился интерес среди отечественных мастеров кисти. Во-первых, этому способствовало формирование частного быта, вызванное обновлением вещного мира и обустройства комнаты, дома. Во-вторых, это обусловлено демократизацией – общим вектором социокультурного развития БССР. В-третьих, увеличилось количество картин, о чем свидетельствует частое экспонирование произведений данного жанра на всесоюзных, республиканских и других выставках. Среди экспонированных картин, например, на Всебелорусской художественной выставке 1957 года были представлены работы Н. Варванович, В. Жолток, Я. Роздзяловской, С. Ли, Н. Пославской, Т. Разиной [4].

В творчестве художниц доминирует цветочный натюрморт. В картинах Р. Кудревич («Крымские розы» (1956)), В. Жолток («Цветы» (1956)), С. Ли («Гладиолусы» (1956)) сирень, розы, маки, пионы, флоксы и другие садовые и полевые цветы занимают центральное место. Выбираемые для постановок растения принципиально сезонные: весенние или летние. Через них воспеваются образы молодости и радости, передается чувство восторга от разнообразия природы. Красочность и богатство цветочных мотивов представляются как жизнерадостный символ, вызывающий ощущение мирной жизни и ее поэтичности. Цветы в натюрмортах Г. Изергиной («Цветы и фрукты» (1953)), С. Ли («После охоты» (1957)) дополнены экзотическими дарами природы или дичью, демонстрируя земные богатства советской республики, являя собой образы-мечты многих людей.

Обновление исторически сложившихся параметров жанра проявилось в ракурсе и положении зрительского взгляда на постановку, размещении ее в пространстве полотна. В работе Т. Разиной «Осеннего натюрморта» (1956) уже иные угол наклона и точка зрения на натуру, а плоскость стола образует дугу на картинной плоскости, что добавляет остроту и движение во внешне статичную композицию. Важен ракурс рассмотрения предметной постановки: стол встречается с границей картины, а автор предлагает посмотреть на россыпь осенних яблок сверху.

Ключевая роль в развитии белорусского натюрморта отведена произведениям В. Жолток. Художнице одной из первых среди мастеров кисти в «Колокольчиках лесных» (1958) удалось выразить тенденцию к демократизации культуры и живописи, отход от пафоса и официоза искусства 1940-х–1950-х гг. В исполнении этого полотна отражен не только отпечаток индивидуального вкуса хозяина вещей, но и сама действительность, что разрушает застенчивость прежних подходов к их изображению. Это усилено колоритом натюрморта, попыткой художницы связать вещи с открытым пространством пейзажа, который «вдыхает» жизнь в постановку. В. Жолток с особым трепетом и вниманием написала цветы, дополнив композицию принципиальным

изменением точки зрения на натурную постановку. Плоскость стола заменена оконным проемом, а пространство интерьера – внешним обликом дома. Выразительность и новаторство полотна не могла не заметить критика того времени: «Ежедневно около картины Валерианы Константиновны “Колокольчики лесные” собирались многочисленные посетители Манежа. Натюрморт был написан в манере старой белорусской художественной школы <...> В произведении в органическом единстве сплелись национальные традиции и современное видение художника» [5, с. 14].

В 1960-е гг. натюрморт стал одним из основных жанров в творчестве Я. Роздзяловской, А. Замай, И. Глазовой, Н. Варванович и уже названных авторов [6]. Мнение художниц было созвучным – они видели особую способность натюрморта донести до зрителей образность и поэтичность современности, неповторимость природных мотивов, их прелесть и красоту. Так, трепетно относилась к натюрморту Я. Роздзяловская: «Я уверена, что в этих живых частичках жизни можно передать почти все: настроение человека, его мир чувств, любовь, радость, грусть» [7]. Ее работы «Стекло и тюльпан» (1961), «Осенняя листва» (1963), «Ноктюрн» (1966), «Зимний натюрморт. (Шишки)» (1966) и др. раскрывают взаимосвязь малого мира с миром большим. Я. Роздзяловская запечатлевает на полотнах изменение пор года, многообразие цветов, лирику повседневности в, казалось бы, обыденных предметах быта, тем самым раскрывая разносторонность жизни. Произведения художницы регулярно резюмировались критикой тех лет [8]. Натюрморты уроженки Люблинщины музыкальны, предметный мир ее композиций наполнен «дыханием подлинной жизни, ощущением времени и пространства» [9, с. 5].

Очарование растительными мотивами и дарами природы, современный быт воплощены в натюрмортах А. Замай («Подсолнухи» (1961), «Мухоморы среди березок» (1962), «Осень на Сенеже» (1966)). Через пластический язык автор поделилась ароматом цветов, овощей, грибов, солнечной желтизной предметов и их красотой. Своими творениями художница утверждает достоинство предметного мира, его особое обаяние, которое ежедневно радует, завораживает своими очертаниями, окружает человека и пробуждает в нем эстетическое сопереживание.

Решены с живописной свободой полотна Р. Кудревич. Натурная постановка в этюде «Персики» (1966) залита дневным светом [2, с. 20], явно подчеркнута пластичность мазка, переданы яркость колорита, динамика композиции, создающие впечатление свежести природы, – своеобразная «радость познания» окружающего мира [10, с. 12–13]. Звучно передано состояние неуловимой смены погоды в работе «Первый снег» (1969), где художница выразительно выстроила пространственную глубину и отношения между первым и дальним планом, точно подобрала тепло-холодность колориту.

Вещи, окружающие И. Глазову, стали главными героями ее произведений. В натюрмортах отражены общественные вкусы 1960-х гг.: с особой популярностью пользовались изделия декоративно-прикладного искусства и народные художественные ремесла, украшающие интерьеры советских квартир. Поэтика того времени, цветочные мотивы, которыми можно любоваться в течение года, переданы художницей экспрессивными мазками, пастозностью краски в работах «Астры» (1965), «Натюрморт с игрушками» (1965), «Ветка вербы» (1965), «Натюрморт» (1960-е), «Натюрморт с самоваром» (1960-е) [11, л. 29, 40, 42, 45, 57].

Красота предметного мира передана и в натюрмортах Н. Варванович 1960-х гг. [12, л. 17, 25–27; 13] («Розовая сирень» (1963), «Лесной натюрморт» (1963), «Дары юга» (1962), «Маки» (1965)) [12, л. 17]. Особенно выделяются «Белорусский натюрморт» (1962) и «Полевые цветы» (1962). Художница признавалась, что предметы, которые находятся вокруг нее, бывают грустными и веселыми: они влияют друг на друга, оставляют воспоминания, ведь за предметным миром таится то, что не видно в обыден-

ной жизни [14]. Спрятанное благородство вещей, которое способен подметить мастер кисти, нашло свое живописное воплощение в ее творчестве.

Заключение. В результате проведенного исследования следует сделать вывод: существенную роль в интенсивном развитии натюрморта в белорусской живописи, начиная со второй половины 1950-х гг., сыграло творчество женщин-художниц, таких как Т. Разина, Г. Изергина, В. Жолток, Я. Роздзяловская, Р. Кудревич, Н. Варванович, И. Глазова, А. Замай и др. На это указывает возросшее число натюрмортов в их живописи, широкий интерес к исследуемому жанру среди представленных мастеров кисти, а также профессиональный уровень образно-пластического исполнения картин и дальнейшее развитие жанра в 1970-е – 1980-е гг. в изобразительном искусстве БССР.

1. Рубінштэйн, І. Выстаўка работ жанчын-мастакоў / І. Рубінштэйн // ЛіМ. – 1941. – 15 сак. – С. 1.
2. Агняцвет, Э. Мастак Раіса Кудрэвіч / Э. Агняцвет // Работніца і сялянка. – 1952. – № 4. – С. 20.
3. Орлова, М. Молодежь Белоруссии / М. Орлова // Творчество. – 1959. – № 7. – С. 9–11.
4. Усебеларуская мастацкая выстаўка, 1957: жывапіс, скульптура, графіка, сатыра, плакат, тэатральна-дэкарацыйнае мастацтва, прыкладнае мастацтва [Выяўленчы матэрыял] : каталог / М-ва культуры БССР, Дзярж. маст. музей БССР ; склад.: В. А. Баравік, Н. М. Бараноўская ; рэд. А. В. Аладава. – Мінск : Звязда, 1958. – 105 с.
5. Смірноў, М. Жар-птушка мастачкі / М. Смірноў // Работніца і сялянка. – 1966. – № 2. – С. 14.
6. Васілеўская, Г. Рука і думка / Г. Васілеўская // Работніца і сялянка. – 1973. – № 10. – С. 8–9.
7. Крэпак, Б. Вокны жыцця / Б. Крэпак // Работніца і сялянка. – 1992. – № 3/4. – С. 16.
8. Зеляной, К. Вясна ў майстэрні / К. Зеляной // Мастацтва Беларусі. – 1985. – № 3. – С. 7–10.
9. Ядвига Іосифовна Роздзяловская [Изоматериал] : кат. выст. произведений художницы, посвященной 45-летию творческой деятельности: живопись, графика / Союз художников БССР ; авт. вступ. ст. Л. Соловей. – Минск : Польша, 1983. – 18 с.
10. Пучынскі, Ю. На выстаўцы Р. Кудрэвіч / Ю. Пучынскі // Работніца і сялянка. – 1980. – № 5. – С. 12–13.
11. Личное дело Глазовой И. И. // БГАМЛИ. – Ф. 82. Оп. 2. Д. 21. Л. 38–40, 42, 45, 57.
12. Личное дело Варванович Н. П. // БГАМЛИ. – Ф. 82. Оп. 2. Д. 11. Л. 17, 25–27.
13. Сакалоў, В. Песня пра кветкі / В. Сакалоў // ЛіМ. – 1973. – 14 снеж. – С. 11.
14. Крэпак, Б. Кветкі Надзеі Варвановіч / Б. Крэпак // Работніца і сялянка. – 1983. – № 11. – С. 16.

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРЕДМЕТУ «КОМПОЗИЦИЯ»

М.П. Шерикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Композиционное творчество - это комбинаторика графических элементов – точек, линий, пятен на плоскости листа. Как и музыка, состоящая из комбинаций семи нот, имеет бесконечное множество музыкальных произведений, благодаря творчеству композиторов, так и произведения искусств, созданные художниками с помощью простых графических средств и семи спектральных цветов представлены широким диапазоном творческого воплощения фантазии авторов. Творческая деятельность - очень сложный процесс, связанный не столько с отображением реальности, сколько с интерпретацией этой реальности в различные графические и колористические образы, это уникальный мозговой процесс, который приводит к «иному мышлению». Творческие способности считаются незаменимым фактором в построении инновационно-ориентированного общества, способного развивать и укреплять государство.

Целью работы является поиск эффективных методов развития творческого мышления у китайских студентов на основе анализа международного опыта.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные статьи ученых европейских вузов и работы, выполненные китайскими студентами. В работе использовались методы сравнительного анализа и синтеза, методы систематизации и обобщения полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. В последние годы в Китае были приняты меры по поощрению и развитию творчества в процессе обучения. Чтобы создать экономику,